

«Сначала остров имел вид трапеции и только через полтора-два часа езды он принял тот вид, какой имел и с берега: на трапеции довольно ясно выступил бугор конической формы.

«В четыре с половиною часа мы сделали первый промер глубины, показавший тридцать один метр. Лот принес со дна ил светло-пепельного цвета. Из торопливости мы не стали измерять температуры воды на дне, хотя и имели с собой термометр. Несмотря на продолжающееся падение анероида, мы решили плыть вперед: пришлось в последний раз обдумать свое положение, так как, по нашим расчетам, мы были уже около середины пути. Островок как будто еще не вырос в своих размерах, но выступил яснее. Он принял коричневый цвет с белым пятном в одном месте. У берегов обрисовались крутые скалы.

«Между тем с левой стороны от нас по западному горизонту протянулась туча, за которой и стало скрываться солнце. В пять часов среди этой тучи видно было четырехцветное радужное пятно. Невольно наши взоры постоянно обращались в эту сторону, тогда как, в действительности, испытание готовилось с другой стороны.

«В пять с половиною часов глубина и состав дна оказались прежними. На вершине острова ясно обрисовался целый ряд „обо“. Однообразие нашего плавания нарушалось изредка плеском крупной рыбы: она долго держалась вблизи поверхности воды, так что ее можно было видеть. Один раз кругом нас облетел баклан, другой — села на воду чайка.

«Солнце совершенно скрылось в туче, стали быстро надвигаться сумерки. Вдоль восточного берега Куку-нора протянулась другая туча, в форме узкой и длинной ленты. Но в то время как первая проходила далеко стороной, эта двигалась прямо на нас: мы видели ее приближение и чувствовали ее по поднявшемуся норд-осту. Остров превратился в неясное пятно.

«В семь часов двадцать минут ветер внезапно усилился и тотчас появились «барашки». Мы в последний раз переменились местами. Начиналась борьба с разбушевавшейся стихией. У одного из путников появилась на сцену резиновая надувающая подушка.